УДК 34

Сунгатов И.Р.
студент 5 курса
Казанский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
(г. Казань, Россия)

Березовская Е.В.
кандидат юридических наук, доцент
кафедра теории, истории государства и права,
социально-экономических дисциплин
Казанский институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
(г. Казань, Россия)

ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: *в статье исследуется правовая определённость как системообразующий принцип современного правового государства. Раскрываются её содержание и основные элементы: доступность и ясность нормативных предписаний, согласованность законодательства, предсказуемость правовых последствий, защита обоснованных ожиданий и устойчивость окончательных судебных решений. На основе формально-юридического, системного и сравнительно-правового методов анализируются конституционные основания принципа, его закрепление в российском законодательстве, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и подходы европейской правовой доктрины. Обосновывается, что правовая определённость ограничивает произвольное усмотрение публичной власти, обеспечивает юридическое равенство и способствует доверию к государственным институтам. Предлагаются направления*

повышения определённости в условиях интенсивного обновления и цифровизации правового регулирования.

Ключевые слова: *правовая определённость, правовое государство, верховенство права, предсказуемость правовых последствий, доверие к праву, судебная практика, конституционные гарантии.*

Введение. Правовое государство не сводится к наличию законов и процедур их принятия. Его существование предполагает, что нормативные требования понятны адресатам, государственные решения поддаются юридической проверке, а последствия правомерного поведения могут быть разумно предвидены. Если одна и та же норма допускает взаимоисключающие толкования, правила часто меняются без переходного периода, а окончательное судебное решение не обеспечивает устойчивости правового положения, формальная законность не превращается в реальную защиту человека. Поэтому правовая определённость выступает одним из основных условий практического действия верховенства права.

Цель и методология исследования. Цель статьи — выявить системную роль правовой определённости в организации современного правового государства, показать связь данного принципа с правотворчеством, правоприменением и судебной защитой. Исследование основано на формально-юридическом анализе нормативных актов и судебных позиций, системном подходе к соотношению правовых принципов, а также сравнительно-правовом рассмотрении международных стандартов. В качестве нормативной основы используется российское право, зарубежная судебная практика привлекается как сравнительный материал.

Понятие и содержание принципа. Под правовой определённостью предлагается понимать такое состояние правовой системы, при котором действующие правила и способы их применения доступны, достаточно ясны и согласованы, а лица могут в разумных пределах прогнозировать юридические последствия своих действий и рассчитывать на уважение правомерно

приобретённого правового положения. Это понятие охватывает не только формулировку правовой нормы, но и порядок её опубликования, изменение законодательства, последовательность административной практики, разрешение споров и исполнение судебных решений. Следовательно, речь идёт одновременно о качестве права и о качестве деятельности публичных институтов.

Первый элемент правовой определённости — доступность правовых норм. Государство не может обоснованно требовать соблюдения правил, с которыми адресат не имеет реальной возможности ознакомиться. Официальное опубликование обеспечивает формальную доступность, однако в условиях сложного и многоуровневого регулирования значение имеют также удобство поиска действующей редакции, полнота сведений о внесённых изменениях и понятность структуры нормативного массива. Статья 15 Конституции Российской Федерации закрепляет принцип официального опубликования законов, а Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ определяет порядок их опубликования и вступления в силу [1, 2].

Второй элемент — ясность, внутреннее единство и непротиворечивость регулирования. Юридическая техника должна позволять установить круг адресатов нормы, условия возникновения обязанностей, пределы полномочий органов власти и последствия нарушения требований. Наличие оценочных понятий само по себе не исключает правовой определённости: право неизбежно использует выражения, требующие толкования применительно к обстоятельствам дела. Однако критерии их применения не должны предоставлять должностному лицу неограниченную свободу выбора. Именно возможность мотивированного, проверяемого и относительно единообразного толкования отличает допустимую гибкость права от правовой неопределённости [4, 5].

Третий элемент связан с предсказуемостью изменения нормативного регулирования и защитой обоснованных ожиданий. Граждане и организации строят долгосрочные планы, инвестируют ресурсы, приобретают имущество и

вступают в договорные отношения с учётом действующих правил. Законодатель вправе изменять правовую политику, но такие изменения должны иметь публично объяснимые основания, не быть произвольными и, когда это требуется характером отношений, сопровождаться переходными механизмами. Следовательно, стабильность права не тождественна его неизменности: правовая определённость требует разумного баланса между необходимостью реформ и доверием к ранее установленным условиям.

Четвёртый элемент — последовательность правоприменения и устойчивость судебной защиты. Реальная предсказуемость невозможна, если одинаковые случаи разрешаются принципиально по-разному без объяснения различий. Судебное толкование способно конкретизировать общие положения закона, но его внезапное изменение затрагивает правовые ожидания участников отношений. Особое место занимает окончательность судебных актов: установленное вступившим в силу решением правовое положение не должно произвольно пересматриваться. Указанное требование поддерживает не только интересы сторон спора, но и общественное доверие к правосудию.

Конституционно-правовые основания. В российском правопорядке правовая определённость следует из взаимосвязи конституционных характеристик России как правового государства, верховенства Конституции и закона, непосредственного действия прав и свобод, равенства перед законом и судом, права на судебную защиту и требований к ограничениям прав (статьи 1, 15, 18, 19, 46 и 55 Конституции Российской Федерации) [1]. Принцип юридического равенства предполагает, что нормативные требования выражены достаточно точно для их единообразного применения. Неясная формула, создающая возможность избирательного вмешательства, подрывает одновременно определённость, равенство и гарантии эффективной защиты.

В действующем отраслевом регулировании этот принцип получил и прямое нормативное выражение. Так, статья 7 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» устанавливает требования ясности, логичности, понятности и системной

согласованности обязательных требований [3]. Значимость данного примера состоит в том, что правовая определённость выступает не абстрактной доктриной, а самостоятельным критерием качества нормативного регулирования, имеющим практическое значение для граждан, предпринимателей, контрольных органов и судов.

Роль конституционного правосудия. Конституционный Суд Российской Федерации последовательно связывает определённость правового регулирования с возможностью человека сообразовывать своё поведение с нормами права. В Постановлении от 22 июня 2017 г. № 16-П этот подход рассматривается применительно к защите добросовестных участников гражданского оборота и предсказуемости их правового статуса [4]. В обобщающем материале, одобренном решением Конституционного Суда от 29 октября 2026 г., содержание принципа раскрывается через стабильность регулирования, ясность и согласованность предписаний, единообразие применения закона и устойчивость практики [5]. Тем самым правовая определённость характеризует не отдельную процедуру, а согласованность всей правовой системы.

Международное измерение. Сравнительно-правовой анализ подтверждает комплексный характер рассматриваемого принципа. В контрольном перечне критериев верховенства права Венецианской комиссии правовая определённость выделяется наряду с законностью, предупреждением злоупотребления властью, равенством и доступом к правосудию, в обновлённом подходе подчёркивается значимость новых вызовов, связанных в том числе с технологиями [6, 7]. Европейский суд по правам человека в деле «Санди Таймс против Соединённого Королевства» (1979) сформулировал подход к качеству закона, предполагающий разумную возможность предвидения последствий поведения [8]. В деле «Брумареску против Румынии» (1999) подчёркивалась связь верховенства права с правовой определённостью и устойчивостью окончательных судебных решений [9]. Эти решения приведены в

сравнительном, а не в качестве действующего для России процессуального механизма.

Таблица 1. Основные элементы правовой определённости и механизмы их обеспечения.

Элемент	Содержание требования	Институциональная гарантия
Доступность	Наличие официального, актуального и доступного текста нормы	Официальное опубликование, открытые правовые реестры
Ясность и согласованность	Понятность правил, отсутствие неразрешимых коллизий	Юридико-техническая экспертиза, систематизация законодательства
Предсказуемость	Разумная возможность планировать действия и их последствия	Переходные периоды, оценка последствий изменений
Единообразие применения	Сходные ситуации разрешаются по сопоставимым критериям	Мотивировка решений, последовательная судебная практика
Устойчивость правового положения	Уважение приобретённых прав и окончательных судебных актов	Защита доверия, ограничение произвольного пересмотра решений

Практические проблемы реализации. Даже формально качественный закон может стать источником неопределённости вследствие частых точечных поправок, несогласованности подзаконного регулирования и противоречивых разъяснений. В подобных условиях гражданин вынужден ориентироваться не на устойчивое правило, а на изменчивые административные ожидания. Особую опасность представляет ситуация, когда ограничение права фактически выводится из неопубликованной ведомственной практики либо из расширительного толкования неопределённого предписания. Для правового государства принципиально важно, чтобы содержание обязанности и пределы

властного вмешательства вытекали из доступной и проверяемой нормативной основы.

Цифровизация государственного управления одновременно открывает новые возможности и формирует дополнительные риски. Единые электронные базы позволяют оперативно получать действующие редакции актов, но автоматизированное принятие решений может сделать основания правоприменения менее прозрачными для человека. Если решение, затрагивающее право или обязанность, принимается с использованием алгоритмической системы, требование определённости предполагает возможность установить применённое правило, значимые факты, способ проверки результата и порядок обжалования. Эта гарантия особенно важна при масштабной обработке типовых обращений и применении автоматизированных контрольных механизмов.

Направления совершенствования. Повышение правовой определённости требует согласованных действий законодателя, исполнительной власти и судебной системы. На стадии правотворчества целесообразны проверка понятности нормативных формулировок, устранение межотраслевых противоречий, оценка регуляторных последствий и публичное обоснование необходимости изменений. При принятии новых обязательных требований следует предусматривать реалистичные сроки адаптации и обеспечивать свободный доступ к актуальной редакции правил. При правоприменении важны устойчивые критерии административного усмотрения, мотивированность решений и возможность эффективного судебного контроля.

Отдельного внимания заслуживает изменение сложившегося судебного толкования. Единообразие судебной практики не означает запрета на её развитие, однако существенная перемена подхода должна сопровождаться убедительной аргументацией и оценкой влияния на правоотношения, возникшие при прежнем понимании нормы. Чем сильнее лицо обоснованно полагалось на официальную позицию государства, тем значимее потребность в средствах

защиты доверия. Такой подход обеспечивает не механическую консервацию права, а справедливое распределение последствий его обновления.

Заключение. Правовая определённость является фундаментальным принципом правового государства потому, что соединяет нормативное качество закона с фактической защищённостью прав. Её значение раскрывается через три взаимозависимых уровня: определённость содержания правовых предписаний, определённость действий публичной власти и определённость результатов судебной защиты. Нарушение хотя бы одного уровня снижает эффективность остальных: ясный закон утрачивает ценность при произвольном применении, а правильное судебное решение не обеспечивает защиты при постоянной угрозе немотивированного пересмотра. Поэтому укрепление правовой определённости следует рассматривать как непрерывную институциональную задачу, направленную на ограничение произвола, поддержание юридического равенства и развитие доверия граждан к праву.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с последующими изменениями) // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: https://www.minjust.gov.ru/ru/documents/8011/ (дата обращения: 19.11.2026)
2. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3859/ (дата обращения: 19.11.2026)
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ (дата обращения: 19.11.2026)

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2017 № 16-П // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/ (дата обращения: 19.11.2026)

5. Развитие доктрины и методологии конституционного контроля (к 35-летию Конституционного Суда Российской Федерации): информация Конституционного Суда РФ, одобрена решением от 29.10.2026 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_548328/ (дата обращения: 19.11.2026)

6. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Rule of Law Checklist. CDL-AD(2016)007. Strasbourg, 2016. URL: https://www.coe.int/en/web/venice-commission/rule-of-law-checklist (accessed: 19.11.2026)

7. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Updated Rule of Law Checklist: adopted in December 2025 // Council of Europe. URL: https://www.coe.int/en/web/venice-commission/-/venice-commission-adopts-its-updated-rule-of-law-checklist (accessed: 19.11.2026)

8. The Sunday Times v. the United Kingdom (no. 1). Judgment of 26 April 1979, application no. 6538/74 // HUDOC. URL: https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-57584 (accessed: 19.11.2026)

9. Brumărescu v. Romania. Grand Chamber judgment of 28 October 1999, application no. 28342/95 // HUDOC. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=003-68422-4301340 (accessed: 19.11.2026)

Sungatov I.R.
student of 5th year
Kazan Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(Kazan, Russia)

Berezovskaya E.V.
PhD in Law, Associate Professor
Department of Theory and History of State
and Law and Socioeconomic Disciplines
Kazan Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(Kazan, Russia)

LEGAL CERTAINTY AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF THE MODERN RULE-OF-LAW STATE

Abstract: *legal certainty is examined as a foundational principle of the modern rule-of-law state. Its meaning and key elements are explored: accessibility and clarity of legal provisions, consistency of legislation, predictability of legal consequences, protection of legitimate expectations, and finality of judicial decisions. Using formal legal, systemic, and comparative legal methods, the article analyzes the constitutional foundations of this principle, its expression in Russian legislation, the legal positions of the Constitutional Court of Russia, and approaches in European legal doctrine. It argues that legal certainty constrains arbitrary discretion by public authorities, ensures equality before the law, and fosters trust in state institutions. The article proposes ways to strengthen legal certainty amid rapid changes and digitalization of legal regulation.*

Keywords: *legal certainty, rule-of-law state, rule of law, legal consequence predictability, trust in law, judicial practice, constitutional guarantees.*